

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе

Южно-Уральского государственного университета,
доктор технических наук, доцент

А. А. Дьяконов

10 февраля 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» – на диссертацию Шарапова Сергея Валерьевича «Идеолого-пропагандистское обеспечение шахтинского судебного политического процесса (март – декабрь 1928 г.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы диссертационного исследования С. В. Шарапова определяется не только значимостью истории шахтинского судебного политического процесса для сферы отечественного исторического образования и просвещения, но и болезненным характером многих политических, социальных явлений, имеющих место в современном российском обществе. Глубокий научный анализ идеолого-пропагандистского обеспечения открытых судебных политических процессов, происходивших в СССР в XX в., позволяет лучше понять механизмы трансформации политических режимов и политических систем, особенно в условиях социально-экономических кризисов, и с этой точки зрения имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение для современных российских социально-гуманитарных наук, общества и государства в целом.

Вполне обоснованной и логичной представляется предложенная соискателем структура диссертации, которая состоит из введения, двух глав основной части, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Введение содержит все необходимые для рассмотрения темы компоненты. В нем обозначены цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, дана развернутая характеристика источниковой базы и основных методов, использованных соискателем, а также положения, выносимые на защиту.

Анализируя отечественную и частично зарубежную историографию исследуемой темы, соискатель исходит из двух базовых идей, которые, позволяют ему сделать этот анализ лаконичным и прагматичным. Первая предполагает

выделение двух ключевых этапов в развитии отечественной историографии по «Шахтинскому делу» (1928 – конец 1980-х гг. и конец 1980-х гг. до современности). Вторая предполагает постепенное сближение подходов в изучении «Шахтинского дела», которые наиболее активно используются отечественными и зарубежными исследователями на современном этапе развития исторической науки.

Подводя итог историографическому исследованию, автор приходит к разделяемому ведущей организацией выводу о том, что идеолого-пропагандистский аспект «Шахтинского дела» «требует более детального анализа в виду недостаточного его раскрытия в современных исторических исследованиях, учитывая особую значимость информационного освещения для судебных процессов открытого и показательного характера» (с. 19).

Одним из самых серьезных достоинств вводной части диссертационного исследования стала детальная, глубокая характеристика тех различных типов источников, которые соискатель активно использовал в своей работе.

Методологическая основа диссертации С. В. Шарапов действительно сформировалась путем «сочетания общенаучного системного подхода с подходами ряда социогуманитарных наук, включая общеисторические подходы и принципы» (с. 29). Соискатель достаточно подробно прописал алгоритм использования в своей работе историко-генетического, сравнительно-исторического, историко-типологического и других методов, совершенно справедливо уделив особое внимание алгоритму применения метода контент-анализа.

Не вызывает возражений стремление соискателя использовать в качестве базовой теории диссертации теорию тоталитаризма, а так же теоретический аппарат имагологии.

Глава первая «Политико-идеологическая подготовка «Шахтинского дела», состоит из трех разделов, в которых С. В. Шарапов проанализировал процесс согласования основных политических установок «Шахтинского дела» в высшем партийно-государственном руководстве страны, ключевые внутривнутриполитические задачи и содержание пропагандистской компании, развернутой в стране в процессе подготовки и с началом «Шахтинского процесса», внешнеполитические аспекты этой компании.

Попытка выявить политические нюансы в оценке «Шахтинского дела» среди высших руководителей партии и страны, предпринятая соискателем на основе анализа целого комплекса разнообразных источников, в целом оказалась успешной, что позволило С. В. Шарапову убедительно обосновать особую роль И. В. Сталина в формировании контуров и структуры пропагандистской компании, связанной с «Шахтинским делом» (с. 64). С помощью метода контент-анализа, который соискатель активно использовал для анализа материалов газеты «Правда» и газеты «Известия», ему удалось показать то, как используя

пропагандистские ресурсы, партия частично легитимировала практики, которые ранее считались маргинальными и маркировались как «спецеество» (с. 87). Изучение материалов советской и зарубежной прессы позволили С. В. Шарапову прийти к очень важному и обоснованному выводу том, что «отечественная пропаганда достаточно умело использовала тщательно отобранные из информационного потока западных изданий публикации с целью иллюстрации борьбы и противостояния двух миров – западного и советского» (с. 100).

Вторая глава диссертации «Информационно-пропагандистское сопровождение судебного процесса и закрепление его результатов» состоит из четырех разделов, посвященных месту «Шахтинского дела» среди других мобилизационных компаний 1928 года, той роли, которую процесс сыграл в утверждении образа «вредителя» в советском обществе, а также наиболее значимым итогам этой компании с точки зрения внутренней и внешней политики советского государства.

В первом разделе автор показал, как с помощью самых разнообразных инструментов и приемов – от фельетонов до визуальных изображений – советским пропагандистам в ходе процесса удалось создать такой образ «вредителя», который «напрямую совпадал с широко распространенными в рабочей среде представлениями о «спецах» как «эксплуататорах», связанных с эмиграцией и готовивших «реставрацию прежних порядков» (с. 135).

Во втором разделе автор рассматривает роль «Шахтинского дела» в организации и проведении других мобилизационных компаний 1928 г., связанных с изменением прежнего формата производственно-трудовых отношений.

В третьем разделе С. В. Шарапов попытался, в целом удачно, проанализировать восприятие основных итогов компании целевыми группами советского социума. Отметим, однако, что типологизировать полученные результаты в рамках этого раздела у него не получилось.

В четвертом разделе второй главы соискатель вновь вернулся к рассмотрению внешнеполитических аспектов «Шахтинского дела», показав влияние этого показательного процесса на динамику советско-германских отношений.

Хочется отметить высокий аналитический уровень заключения представленной работы, в котором обобщаются ее ключевые результаты.

Основные обладающие новизной результаты, полученные диссертантом, сводятся, на наш взгляд, к следующему:

– выявлен многоуровневый характер механизма формирования пропагандистских установок, заложенных в основание кампании в советской прессе;

– охарактеризован процесс разрушения образа «буржуазных» инженерно-технических работников как однородной социальной группы, который произошел в результате кампании на уровне официальных пропагандистских оценок;

– доказано, что с помощью инструментов пропаганды власть достаточно успешно и результативно эксплуатировала и подогрела в рабочей массе настроения и установки социально-культурного антагонизма и недоверия к «буржуазным» инженерам;

– предложены и фактически обоснованы новые оценки эффективности идеолого-пропагандистской компании, связанной с «Шахтинским делом», как с точки зрения внутренней, так и внешней политики советского государства.

Особое место в диссертации занимают приложения, в которых содержится: программа контент-анализа номеров газет «Правда» и «Известия» за период с 10 марта по 31 декабря 1928 г. и сравнительный анализ стенограммы и корреспондентских отчетов газет «Правда» и «Известия» по т.н. «делу» Л. Г. Рабиновича на Шахтинском процессе 1928 г. Материалы приложений, безусловно, существенно усиливают восприятие многих сюжетов, представленных в диссертации, и дают возможность лучше понять алгоритм работы соискателя с таким историческим источником, как советские центральные газеты.

Признавая актуальность избранной темы, достоверность, новизну и обоснованность научных положений и выводов соискателя, отмечая в целом высокий уровень подготовленной диссертационной работы, хотелось бы высказать и несколько замечаний и обратить внимание на тезисы дискуссионного характера:

1) На наш взгляд, эффективное с научной точки зрения изучение идеолого-пропагандистского обеспечения судебных политических процессов XX века сегодня возможно только в рамках междисциплинарных проектов, где важнейшая историческая составляющая будет сочетаться с не менее важными психологическими, антропологическими, лингвистическими исследованиями. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, и они оказались достаточно успешными. Именно поэтому не совсем понятно, почему соискатель не использовал в своей работе результаты, полученные другими коллегами. Речь идет в первую очередь о междисциплинарном исследовательском проекте по истории пропаганды в Советском Союзе и Польской Народной Республике Р.Куммера и Д. Вайса, в рамках которого было опубликовано более 30 статей (см., например: Вайс. Д. Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде // Политическая лингвистика.– Екатеринбург. – 2008. – Вып. 1. – С. 16–22). Несколько странно, что в рамках историографического обзора соискатель очень кратко охарактеризовал монографию С. Н. Ушаковой «Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники», которая была опубликована в Москве в 2013 году и посвящена очень близкому для представленной диссертации кругу проблем, написана на близкой источниковой базе, с применением близких научных

методов. В работе ни разу не были использованы исследовательские статьи, которые существуют только в электронной форме и представлены в сети Интернет, что, однако, не снижает их качества. Исключение такого рода материалов, на наш взгляд, несколько обедняет анализ историографических сюжетов, предполагающий сегодня комплексный охват исследовательских материалов. Представляется, что не лишним было бы включение в анализ, например, статьи А. И. Масловой «Экономическая контрреволюция» как идеологема в сталинской и практике конца 1920 – начала 1930 гг.», опубликованной в электронном периодическом журнале «Мысль» в 2017 г. (см. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-kontrevolyutsiya-kak-ideologema-v-stalinskoy-politike-i-praktike-kontsa-1920-nachala-1930-gg-po-materialam-gazety-pravda>).

2) В диссертационном исследовании автор поставил задачу «раскрыть формы и методы освещения в **советской пропаганде** Шахтинского процесса» (с. 19). Автор вводит в понятийный аппарат диссертации термин «пропаганда», однако не конкретизирует специфику рассматриваемой им «советской пропаганды». Кроме того, не до конца ясна позиция автора и по соотношению понятий «Шахтинское дело» и «Шахтинский процесс».

3) Из текста диссертации остается неясным, почему соискатель, успешно применив метод контент-анализа для работы с материалами центральных газет, таких как «Правда» и «Известия», не стал этого делать при анализе региональной прессы, что могло дать очень важный материал для сопоставления различных моделей освещения «Шахтинского процесса» в центре страны и в регионах.

4) Размышляя о причинах организации «Шахтинского дела», соискатель в конце первой главы своей диссертации несколько раз подчеркивает, что проблема утраты репутации и «потери массового доверия привели власть к необходимости предпринять действия по удержанию своего авторитета» (с. 100). Однако никакие количественные показатели или иные данные, подтверждающие масштабы данной проблемы в работе не приводятся. Аналогичным образом выглядит ситуация с примерами, которые приведены соискателем в первом разделе второй главы диссертации. Так на страницах 112–113 соискатель анализирует допрос И. К. Стояновского и его освещение в прессе, характеризуя это освещение как типичное, схема которого была многократно использована впоследствии в других изданиях. Однако никаких доказательств широкого распространения именно такой схемы освещения допросов в прессе в тексте работы нет. Такая же аргументация использована и в сюжете, посвященном адвокатским приемам и практикам, применявшимся в ходе процесса. Соискатель приводит в качестве удачного прием адвоката В. Н. Малянтовича (с. 114), использовавшего противоречия в показаниях свидетелей в интересах своего подзащитного. Соискатель утверждает, что подобные эпизоды регулярно возникали на процессе, но доказательств этому не приводит.

5) Представляется, что в диссертации не получил полноценного рассмотрения вопрос об исторических уроках «Шахтинского дела», которые были востребованы в ходе подготовки и при проведении следующих судебных политических процессов в СССР.

Приведенные выше замечания не меняют положительной оценки диссертационной работы. Свободное владение материалом и очевидная заинтересованность автора оставляют самое приятное впечатление. Предложенный текст логичен и аргументирован. Работа написана хорошим русским языком и легко читается. Положения, выносимые на защиту, получили вполне обоснованное отражение в выводах.

Диссертационное исследование С. В. Шарапова прошло необходимую апробацию. Результаты исследования были представлены на различных научных мероприятиях. Основные положения и результаты изложены в 10 публикациях автора, в том числе в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Статьи и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации.

Исследование имеет научно-теоретическое и практическое значение. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области истории СССР, его внутренней и внешней политики.

По характеру источниковой базы, проблематике и методике исследования представленная работа соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертация С. В. Шарапова представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Выдвинутые и рассмотренные в ней положения обоснованы, поставленные задачи решены.

Диссертационное исследование Сергея Валерьевича Шарапова «Идеолого-пропагандистское обеспечение шахтинского судебного политического процесса (март–декабрь 1928 г.)» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), поскольку содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития отечественной истории, новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, рекомендации по использованию научных выводов; написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку; предложенные решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями; основные результаты опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Шарапов Сергей Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором кафедры Отечественной и зарубежной истории Института социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета Сибиряковым Игорем Вячеславовичем.

Отзыв на диссертацию С. В. Шаропова обсужден и принят на заседании кафедры Отечественной и зарубежной истории Института социально-гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». Присутствовало на заседании 20 человек. Результаты голосования: «за» - 20 чел., «против» – нет, «воздержалось» – нет, протокол № 07 от 25 февраля 2019 г.

Заведующий кафедрой
Отечественной и зарубежной истории
Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ),
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Никонова Ольга Юрьевна

26.02.2019 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Почтовый адрес: 454080 г. Челябинск, проспект В. И. Ленина, 76

Тел.: +7 (351) 267-99-00;

Адрес электронной почты: info@susu.ru

Официальный веб-сайт: <http://susu.ru>

Кафедра отечественной и зарубежной истории

Телефон: +7 (351) 267-92-15

Адрес электронной почты: kafedra2008.85@mail.ru

Верно
Ведущий документовед
О.В. Гришина